

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.



## Американскій Православный Вѣстникъ.

### „Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское издаііе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложения [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Издаііе и Приложения — 3 дол. [6 рублей].

*Terms of annual Subscription:* Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 15. NEW YORK 15 AUGUST 28 Іюля 1908 г.

#### Освященіе часовни во имя Св. Архистратига Михаила въ Vance-Greek, Wisc.

Уже восемь лѣтъ существуетъ часовня въ этой мѣстности. Русскіе же живутъ тутъ около 16 лѣтъ. Въ прежнее время полагали много надеждъ на этотъ уголокъ. По благословенію Преосвященнѣйшаго Николая, былъ предпринятъ сборъ комитетомъ изъ Іоанна Млинара, Іоанна Огича, Петра Лигуса и другихъ на возведеніе здѣсь благолѣпнаго деревяннаго храма русской православной чудной архитектуры по плану Миннеаполисскаго архитектора Cordellio.

Сборъ былъ малъ. Фармеры то селились, то уходили. Но дѣло съ часовнею наладилось, когда лѣтъ 8 назадъ возникъ споръ между православными, числомъ въ 23 фамилій, и католиками, числомъ до 20 фамилій. Послѣдніе желали оттягать у компании, продавшей фармерамъ окупиныя земли, тѣ 40 акровъ, которые были отдана подѣ устройство церкви и приходскаго дома со школою. Католики (словаки) требовали эти 40 акровъ подѣ костель, православные, въ виду того, что общая по-

купка земель у компаніи совершенно русскими, а словаки позже явились, настаивали на предоставленіи этого участка имъ подъ православный храмъ. Дѣло уладилось въ пользу русскихъ православныхъ. И тогда-то возведена была часовня, небольшая, безъ колокольни, въ видѣ продолговатаго дома.

Года четыре тому назадъ была пристроена къ ней колокольня; года два купленъ колоколь; годъ тому назадъ стѣны украшены были въ достаточномъ количествѣ св. иконами, и часовня обогатилась семисвѣщниками двумя и хоругвою, а крестъ запрестольный — даръ Преосв. Владимира Миннеаполисскому сборщику на церковь — около пяти лѣтъ уже какъ въ этой часовнѣ, составляя святыню ея.

Съ образованіемъ Свято Троицкаго Братства (April, 1907 Clayton Wisc.), дѣло образованія прихода значительно тверже стало. Староста церковный г. Петръ Лигусъ (одинъ изъ комитета по постройкѣ церкви при Преосв. Николаѣ) много потрудился для очистки мѣста вокругъ часовни, по постановкѣ проволочной ограды вокругъ 40 акровъ и по заготовкѣ досокъ и другого матеріала на постройку школы или приходскаго дома. Всѣ фармеры шли заодно съ нимъ.

Естественно, что эти православные фармеры живущіе здѣсь, числомъ нынѣ 18 фамилій (но исповѣдной 113 человекъ съ дѣтьми), постоянно, можно сказать, грезили своимъ „сталымъ“ священникомъ. Эта ихъ завѣтная мечта постоянно оживлялась сравнительной легкостію посѣщенія ихъ со стороны Миннеаполискаго приходскаго батюшки. Последовательно о. Іоаннъ Маляревскій, о. Гебей, о. Севастіанъ, о. Константинъ Поповъ и теперь о. Леонидъ Туркевичъ удовлетворяли ихъ религіозныя нужды. Болѣе того, нѣкоторое время въ новоустроенной часовнѣ велись даже школьныя занятія учениками Мис-

сіонерской Миннеаполисской школы: Теодоромъ Данченко и Теодоромъ Макаромъ. Правда, сами мальчики еще, эти учителя не могли прочно посадить здѣсь даже простую славянскую грамоту. Но ихъ лѣтнія занятія поддерживали въ этихъ русскихъ желаніе стать на болѣе прочную ногу въ дѣлѣ православной науки.

Отрадной вѣстницей новой эры въ жизни фармеровъ была молва о томъ, что по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Тихона къ нимъ пріѣдетъ о. Серафимъ, іеромонахъ изъ С. Петербурга. На содержаніе его фармеры, — эти отзывчивыя дѣти природы и неповрежденнаго старорусскаго уклада жизни, общали ежегодно взносить по 5.00 отъ фамилій; другую же половину содержанія имѣли давать фармеры изъ North-Prairie, Minn. съ помощію отъ Дух. Правленія.

Судьбы Господни неисповѣдимы!..

Очевидно, ростъ православной церкви по сѣверо-американскимъ селеніямъ подлежитъ болѣе медленному, болѣе ровному, самостоятельному и углубленно прочному процессу. Ни старанія о. архимандрита Анатолия поднять эту колонію русскихъ заведеніемъ въ ней свѣчнаго завода (пчелы у фармеровъ водятся успешно), ни личное посѣщеніе колоніи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Тихономъ, ни это назначеніе священника, волею Божіей скоропостижно скончавшагося вдали отъ Висконсина, — ничто не дало прочнаго оживленія колоніи и прихода къ ней.

Требуется, видимо, обождать. И обождать, очевидно, того момента, когда постепенно усиливаясь землею и достаткомъ, опытностію и самосознаніемъ, сами православные русскіе фармеры почувствуютъ всю необходимость упорядоченія своей церковно-приходской жизни. Тогда они будутъ въ силахъ и осуществить свои завѣтныя думы: имѣть свой храмъ благолѣп-

ный, священника постоянного и школу церковно-приходскую, русскую православную.

Пока же должно съ духовною радостію привѣтствовать всякую ступень въ ихъ медленномъ, но упорно неотмѣнномъ возрастаніи. Должно со всего отзывчивостію сердца, радующагося успѣхамъ истиннаго царствія Божія на землѣ, наблюдать, какъ напряженныя усилія мѣстныхъ, болѣе мелкихъ центровъ получаютъ благодарную родственную поддержку отъ мѣстныхъ же, но болѣе крупныхъ центровъ и какъ, по слову св. Ап. Павла, „все зданіе, утвержденное на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Исуса Христа краеольнымъ камнемъ, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ“ (Еф. 3, 20, 21)

Одинъ изъ такихъ моментовъ переживали православные штатовъ Миннесоты и Висконсина 13 юля сего 1908 года въ Vance-Greek, Wisc. при освященіи православной часовни.

За недѣли 2-3 до сего посланы были просьбы Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону о дозволеніи торжества. Въ то же время пѣніишній староста Архангело-Михайловской часовни, Воронежскій уроженецъ, старецъ г. Петръ Глушинъ, явился въ г. Миннеаполисъ съ просьбою отъ имени прихожанъ той часовни и тамошняго Свято-Троицкаго братства прибыть на торжество обомъ братствамъ Миннеаполискаго Покровскаго прихода, Петро-Павловскому и св. Иоанно-Крестителя.

Недѣли двѣ-три шли совѣщанія по воскресеніямъ и по буднямъ относительно устройства этого особеннаго событія. Предстояло Миннеаполисчанамъ высказать свою ревность о православной церкви въ С.-Америкѣ, предначатиемъ которой они лѣтъ тому назадъ явились. Оказывалось необходимымъ выйти, такъ сказать, изъ

себя, т. е. изъ предѣловъ своего прихода, и, не стѣняясь трудными современными экономическими условіями, обставить перѣздъ къ мѣсту освященія (65 миль отъ города) съ подобающею, скажемъ, пышностію, дабы не устыдиться иновѣрцевъ въ сей странѣ публичности и рекламы... Требовался актъ исповѣдничества...

Совѣщанія производились горячо. Сильное участіе проявили г. председатели обоихъ братствъ: Іосифъ Зеленькъ и Лука Семаницкій. Близко къ сердцу приняли все дѣло и старѣйшіе поселенцы прихода: Георгій Гомзинъ и особенно Павелъ Поданный. Послѣдній принялъ дѣятельное участіе въ заказываніи спеціального поѣзда на воскресеніе 13-го Іюля и обсужденіи подробностей путешествія вплоть до найма музыки.

Въ то же время въ Vance-Greek происходила подготовка храма-часовни: покраска внутри и совнѣ зданія, чистка потолка, постановка крестовъ на кладбищѣ и т. п. Два брата Іоаннъ и Стефанъ Дзубаи украсили входъ въ погостъ прекрасными въѣздными воротами съ красивою рѣшеткою по сторонамъ и крестомъ сверху. Для ожидаемыхъ изъ Миннеаполиса гостей передъ часовню возведено покрытие на случай сильной жары и многочисленности народа. Заготовлено угощенье.

Великою радостію для фермеровъ было пожертвованіе въ ихъ часовню облаченія на престолъ миннеаполисчаниномъ Іосифомъ Барошемъ. Этотъ даръ привезъ на фермы священникъ изъ Миннеаполиса, оставшійся тутъ же на праздникъ.

Вечеромъ 12 юля уже прибыли паломники изъ Миннеаполиса по Soo-Line. Приятно было встрѣтиться со своимъ людьми вдали отъ своего города. Эти же люди, въ соединеніи съ фермерскими домохладцами, составили значительное собраніе молящихся на праздничной всенощной. Прибывшіе изъ города семинаристы

вмѣстѣ съ фармерскими дѣтьми подѣ управленіемъ ихъ учителя на лѣто, Филиппа Печинскаго, составили и хоръ изрядный. При блескѣ свѣчъ весьма красиво выступали два посребренныхъ семисвѣчника за престоломъ и позолоченный крестъ за престольный, а также алтарной величины иконы на стѣнахъ.

Уже позднимъ вечеромъ, жаркою лѣтнею ночью, подѣ таинственнымъ пологомъ темныхъ небесъ, окутанныхъ—облаками, возвращались отъ церкви по неблизкимъ фармамъ наши люди.

Утро наступило не горячее, но и не холодное. Мало по малу, часамъ къ 9, въ часовнѣ собралась женщины дѣти и нѣкоторые изъ старѣйшихъ фармеровъ. Остальные отправились на желѣзнодорожную станцію (дороги Омага) Clayton за наломниками.

Около 9-ти явился староста церковный, привезшій вѣсть, что спеціальный „трѣнь“ привезъ свыше 100 человекъ Миннеаполисчанъ и между ними русскую „музыкальную“ (духовую) музыку.

Выстроились и пошли встрѣтить наломниковъ.

Трогательна была встрѣча двухъ братствъ, идущихъ изъ города съ музыкою впереди, одѣтою въ форменное красное одѣяніе, съ блестящими орудіями въ рукахъ, и одного малаго, фармерскаго, имѣвшаго только флагъ американскій во главѣ, но зато пріятно поражающаго взоры фалангою слѣдовавшей за флагомъ мелкой дѣтвора — зачатка дѣтскаго союза сестеръ милосердія имени Пречистой Богородицы — всѣхъ радостей Радости — въ бѣлыхъ платицахъ съ цвѣтными вѣнками на головахъ...

Трогательно три раза салютовали другъ друга прибывшіе и встрѣчавшіе приклоненіемъ флаговъ... Шествіе двинулось обратно съ пѣніемъ: „Спаси Господи“ и игрою музыки.

Въ 9½ начались часы, а въ 10 Божественная Литургія при густо наполненномъ молящимися убогомъ сельскомъ храмѣ.

Послѣ чтенія св. Евангелія свящ. о. Л. Туркевичъ привѣтствовалъ прибывшихъ словомъ. Онъ отдавалъ имъ должную дань за выказанныя ими ревность и любовь по вѣрѣ; благовѣстилъ награду за заботы о распространеніи и возрастаніи православной церкви въ С. Америкѣ, начатой въ ихъ городѣ и ихъ усердіемъ: просилъ о дальнѣйшемъ, постоянномъ и неоскудѣвающимъ радѣніи объ этомъ же на сѣверѣ Соединенныхъ Штатовъ среди малозаселенныхъ фармъ и рѣдкихъ сравнительно центровъ православія; воздалъ должное и православнымъ фармерамъ, коихъ ревность и любовь привлекли въ убогой сельскій храмъ столько православнаго народа; просилъ у Господа милости для непрекращающагося роста въ этой странѣ едино истинной, православной, неповрежденной, свято-апостольской, едино-спасительной, отеческой вѣры, долженствующей, подобно евангельскому горчичному зерну, явиться покровомъ для многаго множества разсѣянныхъ по міру народовъ, племенъ и странъ. „И если, закончилъ проповѣдникъ, Господь Богъ не оставляетъ своею милостью любящихъ благолѣіе честнаго храма Его (о чемъ молится ежедневно св. Церковь), то — ей, братіе! — не оставитъ Онъ наградою и въ вѣцѣ семь и въ вѣцѣ будущемъ тѣхъ, кои, какъ вы, трудитесь о созиданіи Его царства на землѣ, нашей Церкви святой православной!“

По окончаніи Божественной литургіи совершенъ былъ крестный ходъ на находящейся на церковномъ участкѣ небольшой ручей, гдѣ торжественно, при блескѣ полуденномъ блескѣ солнца, на фонѣ зеленѣющихъ пригорковъ, въ виду многочисленныхъ своихъ и окрестныхъ гостей, было благоговѣйно совершено освященіе

воды.

Въ крестномъ ходѣ участвовали всѣ три братства, малютки-дѣвочки съ образомъ Пресвятой Богородицы, всѣхъ радостей радости, несомымъ на шестахъ въ красиво украшенномъ кіотѣ, и бандисты. Это шествіе, — свободный порывъ религіознаго чувства подъ синимъ сводомъ неба, — подняло настроеніе всего народа и возбудило величайшій интересъ и благоговѣніе у собравшихся во множествѣ пновѣрцевъ. На иныхъ изъ нихъ, каковы, напр., чехи, оно дохнуло струей небесной, призывающей къ правовѣрію отцовъ, духовной благодати... И дай Богъ сіе!...

Возвращаясь въ часовню, крестный ходъ останавливался для посвященія у вратъ на погостѣ, у главнаго креста на кладбищѣ и передъ колокольнею для освященія колокола.

Пустыня радостью зыграла:

Какъ жаркимъ лѣтомъ лугъ лѣсной  
Обогащается порой

Цвѣтами весь, — обильна стала  
Такъ и она теперь народомъ.

Прошелъ онъ въ ней среди полей,  
Лѣсовъ, ложбинъ, холмовъ—походомъ,  
Подобнымъ ходу древнихъ дней,  
Собрался тутъ подъ неба сводомъ.

Что ихъ собрало? — крестъ святой!  
Объединило? — сила вѣры!

Подвигло гъ даль? — огонь живой,  
Взыгравшій ярко выше мѣры.

И какъ за Господомъ въ пустыню  
Сходились тысячи -- узнать

Его величья благостыню:

Такъ и сіа пришли подать  
Любви любовію подмогу,

Въ соединеніи показать

Себѣ и ближнимъ близость къ Богу.

Послѣ троекратнаго обхожденія часовни, были помазаны освященнымъ наканунѣ на литіи святымъ елеемъ стѣны часовни со всѣхъ четырехъ сторонъ, съ произнесеніемъ молитвъ на освященіе

храма и окропленіемъ святою водою на четыре страны молящихся.

Войдя въ храмъ, по многолѣтніи и раздачѣ антидора, богомольцы стали расходиться, дѣлуя крестъ и икону Архистратига Михаила.

Отрадною вѣстью было благословеніе, посланное Архипастыремъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Платономъ, на совершеніе этого торжества. Посему Архіепископу всего первѣе вознесли собравшіеся благодареніе и сыновнюю свою признательность по случаю благополучно исполнявшагося освященія часовни.

Гостей пригласили на близлежащую фарму Г-на Пруссака, гдѣ приуготовлено было имъ разнообразное, но обильное (по-фармерски) угощеніе. Игра музыки радовала и своихъ, и чужихъ. Единодупіе прибывшихъ и радушіе хозяевъ, выказываемое по-русски и по-англійски, было пріятно всѣмъ. Спустя часа два церемониальнымъ маршемъ братства прошли на первую фарму г-на Кунца, гдѣ утромъ имѣли передышки предъ литургіею. Тутъ, въ бесѣдахъ на просторномъ дворѣ о фирмерской и городской жизни, провели гости еще часикъ-полтора. Подъѣхали огромные фармерскіе вozy, берущіе по челоуѣкъ двадцать сразу, и „поѣздъ“, сопровождаемый чоклонами и благожеланіями, тронулся въ путь.

Маленькій городокъ Клейтонъ, насчитывающій 20-30 домовъ, всячески выказывалъ свое радушіе неожиданнымъ гостямъ. Всѣ дома украсились флагами. Народъ принималъ гостей сигарами, кейками, конфектами. Готельникъ распорядился давать желающимъ ужинъ безъ платы.

Русскіе отблагодарили за любезность музыкальными номерами, сыгранными отъ сердца американцамъ. Въ отвѣтныхъ рѣчахъ высказаны пожеланія ежегодно ви-

дѣтъ такихъ посѣтителей, оживившихъ ихъ городъ и окрестности.

Въ 8 часовъ special train, украшенный флагами, увезъ миннеаполичанъ въ ихъ городъ.

Торжество прошло — благодареніе Господу Богу! — ровно, въ чинности, съ оставшеюся полною памятію объ учредителяхъ и участникахъ его. Вѣра и любовь устроили его, согласіе и радушіе усовершили. Не одиноки въ Ванце-Крикѣ православные, имѣя поддержку у своихъ въ Миннеаполисѣ, не безплодны усилія миннеаполисскихъ, увидѣвшихъ расширение ихъ вѣры въ глухихъ уголкахъ сосѣднихъ штатовъ. Слава Господу Богу, поборающему по насъ!

18 Іюля 1908 г.

Vance Creek, Wisconsin.

Л. Т.

## ИЗЪ ДНЕВНИКА.

### Въ Свято-Тихоновской Обители.

Нѣсколько часовъ проведенныхъ въ Свято-Тихоновской обители на минувшей недѣлѣ были одними изъ пріятнѣйшихъ въ моей жизни. Полугодичный перерывъ предшествовалъ этой поѣздкѣ. Много разъ я собирался сюда, и вотъ, наконецъ, счастливыя обстоятельства позволили еще разъ помолиться св. Угоднику въ его обители, привѣтствовать Архипастыря въ его новой лѣтней резиденціи и насладиться красотами монастырской усадьбы. Какая благодать! Лѣтній вечеръ, прозрачное небо, усѣянное звѣздами, багровый мѣсяць, безконечный концертъ кузнечиковъ. Послѣ жаркаго дня, послѣ раскаленнаго пыльнаго Нью-Йорка, послѣ душнаго поѣзда, — этотъ просторъ горъ, покрытыхъ рощами и лѣсами, и изрѣдка сверкающихъ огоньками далеко отстоящихъ другъ отъ друга фермъ, и это безконечное море

бодраго, свѣжаго какъ здорвая ключевая вода, воздуха!... И прозанкъ сдѣлается по-этомъ.

Словохотливый ямщикъ принималъ мое восхищеніе какъ должное. Онъ, мѣстный уроженецъ, никакъ не могъ уразумѣть, какъ это еще существуютъ чудакъ, предпочитающіе жизнь въ большихъ городахъ. Самъ онъ отлично зналъ уже нашъ монастырь: перевозилъ не однажды въ своемъ экипажѣ со станціи и Владыку и его многочисленныхъ гостей. „Какъже, говоритъ, возилъ много разъ, и Архіепископъ всегда бесѣдуетъ со мной: „Good air“—говорить... Я уже бслѣе двадцати священниковъ за лѣто доставилъ въ монастырь. А нѣкоторые и по нѣсколько разъ пріѣзжали“...

Послѣ оказалось, что дѣйствительно я былъ 24-мъ священникомъ по порядку прибытія въ монастырь къ Владыкѣ за время пребыванія Его Высокопреосвященства здѣсь въ обители. Конечно, повторныхъ и иногда довольно частыхъ посѣщеній сосѣднихъ священниковъ я не считаю. Благая мысль это была — воздвигнуть архіерейскую дачу въ обители. Если кое какія неудобства, — отсутствіе рѣки или озера, — и вносятъ замѣтное лишеніе въ жизнь Владыки, то за то сколько добрыхъ сторонъ достигнуто вкладомъ въ строительство монастырское, какой сдѣланъ по благословенію нынѣшняго Архипастыря, именно возведеніемъ здѣсь прекраснаго зданія, недорогого по цѣнѣ, но очень отвѣчающаго своему назначенію: быть лѣтней резиденціей первостоятеля Американской православной церкви! Владыка не разъ утверждалъ, что здѣсь въ обители работаетъ легко, — „вотъ бы хорошую бібліотеку сюда!“.. Чтоже Богъ дастъ, обитель процвѣтетъ и въ свое время къ простецамъ, первымъ насельникамъ обители, примкнетъ сонмъ ученыхъ подвижниковъ; можетъ быть въ свое время уви-

дить осуществленіе и благое мечтаніе о томъ, чтобы умъ и воля нашихъ семинарскихъ питомцевъ закалялись на миссіонерское дѣланіе именно здѣсь, подъ сѣнью монастыря и подъ непосредственнымъ руководительствомъ Архимастыря. Вѣдь въ свое время встрѣтилъ не мало сочувствія этотъ проектъ лѣтней миссіонерской школы въ монастырѣ, гдѣ бы благіе уроки монастырскаго подвижничества, молитвы и послушанія упражняли волю питомцевъ къ добру, — гдѣ бы сосредоточенность и уединеніе, отдаленность отъ шумныхъ городскихъ сборищъ позволяли воспитанникамъ провѣрить свою преданность трудному миссіонерскому дѣланію и свое призваніе, — гдѣ бы святыня утвердила церковность и набожность въ характерахъ будущихъ ревнителей православія...

Теперь пребываніе Архимастыря здѣсь притягиваетъ сюда не только мысли и памятованіе его вѣрной паствы и пастырей, но и подвигаетъ на паломничество въ обитель работниковъ миссіи и всѣхъ, кому есть надобность повидать Владыку, выслушать его совѣты и указанія, получить благословеніе на то или иное дѣло. Побывали здѣсь паломники и изъ родной намъ Россіи, и изъ далекой Аляски, и изъ близкихъ городовъ Америки. И я думаю, рѣдкій изъ гостей обители и Владычничихъ уѣзжалъ отсюда безъ сожалѣнія, что приходится покидать этотъ святой уголокъ, можетъ быть — на долгое время, можетъ быть навсегда! А съ этимъ паломничествомъ, хотя бы иногда и случайнымъ, связывается и возрастаніе интереса къ судьбамъ самой обители, его насельниковъ, ознакомленіе съ пріютившимся подъ сѣнью обители славнымъ чисто христіанскимъ учрежденіемъ—сиротскимъ пріютомъ. И милосердная душа не остается безучастной къ бѣдѣ сиротокъ, къ убожеству иноковъ и самой обители: гля-

дишь — и находится отзывчивая рука, находится вдовья лепта, — и новый кирпичикъ вкладывается въ великое дѣло созданія перваго православнаго монастыря въ Америкѣ. Спасибо всѣмъ ревнителямъ сего святого дѣла! Духъ умиляется, умъ очищается и вдохновляется на развитіе этого истиннаго христіанскаго дѣланія: уже назрѣваетъ необходимость просторнаго расширенія монастырскаго усадьбы, прикупокъ къ нему земли, построекъ. И новая высокая, хотя и безконечно трудная идея заботить Архимастыря: какъ бы создать здѣсь и другой пріютъ, такъ же потребный нашей христіанской миссіи, пріютъ-богадѣльню для стариковъ, калѣкъ и убогихъ... Помогите, имущіе!

Тяжелое, конечно, время. Безработица. Крахи. Безденежье. Утверждаютъ, что всѣ благотворительныя учрежденія въ минувшемъ году попесели дефицитъ. Вѣроятно, правда. Скентикамъ — аргументъ въ руки противъ всякихъ благихъ филантропическихъ начинаній. А мы будемъ вѣрить, что сила Божія въ немощахъ совершается. И если благословеніе Божіе есть на дѣло сіе, то и совершится оно во славу Божію и святаго его угодника, Тихона Задонскаго.

Поздній часъ не лишилъ меня возможности представиться Владыкѣ. Его Высокопреосвященство принялъ меня гостепріимно, радушно, чисто по отечески, и въ бесѣдѣ о дѣлахъ протекло время незамѣтно до послѣ-полуночи. Не скоро и послѣ заснулось, но я не жалѣлъ ни сколько, когда короткій утренній сонъ былъ прерванъ звономъ къ полунощницѣ. Звонкій голосъ чтеца скоро зазвучалъ подъ сводами храма и знакомый напѣвъ „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“ умилилъ душу. Утро было также прекрасно, какъ была прекрасна минувшая ночь. Опишу ли эту прелесть — восхо-

дящаго солнца, просыпающагося пернатого царства, утренней свѣжести, искорокъ росы по деревьямъ, и т. д.? И красокъ не хватить, и умѣнья не станетъ. Ужь лучше поѣзжайте сами и насладитесь.

Утреня. Литургія. Акафистъ. Поминанья. Пріютскія дѣти въ храмѣ со своей надзирательницей. Владыка-Архипастырѣ у правой стѣны храма. Инокъ воспѣваютъ хвалу Богу вмѣстѣ съ ребятами пріютскими. Всѣмъ въ пѣніи помогаетъ воспитанникъ нашей Миннеаполисской семинаріи г. Басалыга. Онъ здѣсь въ обители всѣмъ полезенъ. Будетъ и она ему полезна.

Душа жертвователей на монастырь можетъ быть покойна. Ровнымъ спокойнымъ голосомъ, по нѣсколько разъ, и днамѣстника обители, о. Антоній, первый постриженникъ этого американскаго монастыря, добросовѣстно прочитываетъ сполна монастырскій синодикъ.

Напутствуемый Архипастырскимъ благословеніемъ, насытившись въ обители духовно и тѣлесно, я миную монастырскую ограду. Здѣсь, какъ въ старыя времена, стоятъ у сиротскаго пріюта дѣточки со смотрительницей, и вѣроятно по доброй прежней привычкѣ, провожаютъ меня и на этотъ разъ, какъ и всѣхъ покидающихъ обитель гостей, добрымъ словомъ: „Ангела хранителя“. И васъ, дорогіе, да хранитъ милость Господня и Ангель хранитель!

Еще недѣля — и предстоитъ храмовой праздникъ обители. 13 Августа. Да вспомнить же наша Американская православная паства въ этотъ день про свою святыню, и да протянетъ посильную помощь монастырскимъ насельникамъ и сироткамъ! Вспомнимъ молитвой и далекаго по пространству, но близкаго намъ по духу именинника, первостроителя свято-тихоновской обители Архіепископа Тихо-

на, и доселѣ не перестающаго удѣлять соименной ему обители свою помощь и молитвенную поддержку. И всѣмъ благодетелямъ обители въ храмовой день испросимъ у Бога: упокоившимся — вѣчную память, а живымъ — здравіе и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе.

А. Х.

Лжемученикъ  
Полоцкій униатскій архіепископъ  
**ЮСАФАТЪ КУНЦЕВИЧЪ,**

*фанатическій гонитель православія, изуверъ и дуриствитель.*

(Окончаніе).

Убіеніе Юсафата Кунцевича произошло въ г. Витебскѣ, 12 Ноября 1623 года. Поступокъ этотъ былъ дѣломъ не нечаяннаго случая, или мгновенной вспышки народнаго мщенія, а слѣдствіемъ давно задуманнаго замысла, къ которому подстрекнуло кромѣ жестокости гоненій со стороны Юсафата, еще и слѣдующее обстоятельство.

Патріархъ Іерусалимскій Теофанъ, посѣтивши на пути въ Москву, по порученію патріарха Константинопольскаго, подвластную Польшу Русь, посвятилъ въ Кіевѣ (съ дозволенія Короля) православнаго митрополита и нѣсколькихъ епископовъ на захваченныя униатами каѳедры, въ томъ числѣ бѣлорусскаго дворянина Герасимовича, извѣстнаго подъ именемъ Мелетія Смотрицкаго, — на Полоцкую архіепископію. Несмотря на то, что Король, вслѣдствіе клеветы униатовъ на патріарха, приказалъ ловить и предавать казни новопоставленныхъ епископовъ, Смотрицкій благополучно пробрался 3 Марта 1621 года въ Витебскъ и, явившись въ ратушу, предъявилъ права свои на Полоцкую епархію и всенародно обвинилъ Юсафата въ отступничествѣ отъ православія Услыхавъ такую новость, всѣ Витеб-

скіе граждане отказались отъ повиновенія сему послѣднему и составили актъ передчи церковей съ духовенствомъ вѣдѣнію Смотрицкаго, котораго признали своимъ законнымъ пастыремъ. Примѣру жителей Витебска тотчасъ-же послѣдовали и жители другихъ городовъ, преимущественно Полоцка, Могилева, Мстислава и Орши. Смотрицкій, впрочемъ, не смѣлъ открыто являться въ сихъ городахъ, но управлялъ паствою издали, посредствомъ секретныхъ письменныхъ сношеній, а самъ, переодѣтый, скитался съ мѣста на мѣсто. Между тѣмъ Юсафатъ, съ помощію гражданскихъ властей, принялъ энергическія мѣры къ побужденію всѣхъ православныхъ повиноваться его духовной власти, и хотя всѣ церкви опять были отняты имъ на унию, но православные продолжали ему противиться и не посѣщали униатскихъ церковей, а собирались на богослуженіе въ устраемые ими за городомъ шалаши. Въ Витебскѣ въ 1623 году такихъ шалашей было два. Одинъ на Заручевѣ, другой зарѣкою Двиною, противъ Пречистенской церкви и архіерейскаго дома. Лишеніе храмовъ и разныя гоненія, испытываемыя православными отъ Кунцевича, усилили въ сердцахъ ихъ къ нему ненависть и ожесточеніе до такой степени, что они составили новый заговоръ и исключились лишитъ его жизни при первомъ удобномъ случаѣ. Душою этого заговора, говорятъ, былъ Смотрицкій, тайно подавшій къ тому совѣтъ. Но едва ли это основательно. Если сами униаты, при всемъ ихъ желаніи обвинить въ этомъ убійствѣ Смотрицкаго, не могли доказать фактами дѣйствительности его участія въ смерти Юсафата, то тѣмъ болѣе потомство не имѣетъ никакихъ данныхъ и побужденій къ этой клеветѣ... Въ заговорѣ приняли участіе не только всѣ почти граждане Витебска и другыя вышеназванныхъ городовъ, но и жители отдаленной Вильны. И вотъ, послѣ всѣхъ

прежнихъ неудачныхъ покушеній на жизнь Юсафата, заговорщикамъ удалось, наконецъ, привести въ исполненіе свое намѣреніе въ Витебскѣ.

Казнь этого упорнаго и немилосерднаго гонителя православія была хотя юридически и незаконная, но тѣмъ не менѣе вполне заслуженная... Въ пресловутомъ униатскомъ Синаксарѣ говорится объ этомъ весьма поэтично и сдержанно: Якобы „пастырь сей добрый, яко и душу свою за овцы своя доброхотнѣ положи... отыде въ Витепскъ посѣтити свое стадо“... Нѣтъ! не „посѣтити свое стадо“ ирибылъ Юсафатъ въ концѣ Октября 1623 года въ Витебскѣ, а съ тѣмъ, чтобы окончательно обратить его жителей въ унию, а потому и воздвигъ на нихъ такое гоненіе, въ которомъ повторились всѣ ужасы первыхъ вѣковъ христіанства и которое перевысило мѣры народнаго терпѣнія. Онъ не только отобралъ отъ православныхъ всѣ церкви и выгналъ изъ города всѣхъ непреклонныхъ къ униі священниковъ, но не дозволялъ имъ совершать богослуженіе въ построенныхъ для этой цѣли шалашахъ, разоряя ихъ и разгоняя, посредствомъ вооруженной толпы униатовъ и городской стражи, собравшихся на богослуженіе православныхъ. Тогда послѣдніе, имѣя въ главѣ своей членовъ городского магистрата и почти всѣхъ почетныхъ гражданъ, въ тайномъ совѣщаніи въ ратушѣ, положили непремѣнно избавиться отъ ненавистнаго имъ епископа. Они искали къ тому только удобнаго случая и случай не замедлилъ представиться.

....Въ субботу поздѣ, нѣкто отъ сущихъ въ соединеніи святѣмъ (такъ повѣствуется въ синаксарѣ) пастырю своему вѣрный и послушливъ приде, возвѣщая ему, яко въ преторѣ градскомъ, нечестивый устроенъ совѣтъ, да по утру въ недѣлю убиенъ будетъ, — блаженный свѣтымъ лицомъ пріять тую вѣсть: но бѣг-

ства ятися, или житія своего защищати и хранить не ввосхотѣ и на прилежней и теплѣй молитвѣ поць опу препроводи. Заутра, по утреннемъ одлѣтїи, егда изъ церкви въ келїю свою возвращаешя, се уже множество всезлюбныхъ людей окрестъ двора бѣ: но внегда я архіерейскимъ благословенїемъ знамена, умолкоша, и разскачившеся настырю дадоша путь: абіе же вшедшему ему въ келїю свою, въ тотъ часъ преторися, и всѣхъ церквей въ соединенїи съ церковїю святою римскою не сущихъ акибы тяжесть нѣкую отъ блаженнаго себѣ дѣмую, напрасно возгласиша камванами. Мужъ же Божїи, крестобразно надъ на землю, ко непремѣннѣй готовяне себе смерти. Тѣмъ времени, людіе отъ градоначальниковъ подлѣзцени, врата и ограду двора архіерейскаго сокрушиша, домовники и архидіакона мучити и убивати начаша. Сей вопль и кличь домовниковъ своихъ услышавъ блаженный Іосафатъ воста отъ молитвы, и вѣ келїи своея изыде, глаголя къ нимъ, отчески: Чадца, за кую вину домовники моя убиваете? Аще мене ищете, се азъ предъ вами стою, и пакы благослови я. Въ началѣ убо зѣло убоявшеся умолкоша вси: но се абіе двома ту не бывшема, внезапно прибѣгшема, крикнуша: Бїи, убїи латївника, панежника. Сеже глаголюще, одинъ налицею дебелою удари въ главу толь крѣико, яко блаженному къ земли преклонитися: другїи же съчивомъ желѣзнымъ главу святую разсѣче. Тогда архіерей святыи словеса конечная возгласи: „О, Божѣ мой!..“ могло быти, яко хотяше ти евангельскїи изрещи глаголы: „Не постави въ грѣхъ сего тѣмъ убїицамъ моимъ: не вѣдятъ бо что творятъ“...

Ну что? Не слишкомъ-ли сентиментально, „елейно“ а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ приравною, конечно, „невинной“ лжи? На самомъ же дѣлѣ фактъ совершился такъ. 12 Ноября въ воскресный день, въ

то время, когда Іосафатъ служилъ въ Пречистенской, т. е. Успенской церкви, утреню, архидіаконъ его, по имени Дороеи, подстергши православнаго священника, именемъ Ілію, тайно переправлявшася черезъ рѣку Двину для совершенїя богослуженїя въ одномъ изъ шалашей, внезапно напалъ на него и, избивъ до полусмерти, связалъ по рукамъ и ногамъ и заперъ въ архіерейской кухнѣ. Вѣсть о такомъ поруганїи и насилїи надъ православнымъ священникомъ быстро распространилась по городу и привела жителей въ такую ярость, что съ первымъ ударомъ вѣчеваго колокола, всѣ до одного: взрослые, дѣти, жены и старцы, вооружившись чѣмъ попало, съ страшнымъ воплемъ напали на архіерейскїи домъ.

Освободивъ сперва изъ заключенїя своего священника, они бросились на архіерейскихъ слугъ, въ томъ числѣ и на вышеуказаннаго архидіакона, и почти всѣхъ ихъ поранили ударами сабель, бердыней и другихъ орудїй. Затѣмъ, ворвались въ келїю только что возвратившагося отъ заутрени архіепископа и, бросившись на него съ воплемъ: „бей панежника, душехвата!“... разсѣкли бердынемъ его голову и добились выстрѣломъ изъ ружья. Въ то же самое время другїе, увлеченные порывомъ мщенїя, безпощадно разрушали и ломали все что только попало имъ подъ руки. Тѣло убїеннаго Іосафата было выволочено изъ дворца на высокой березѣ Двины (что противъ Успенской церкви) и брошено въ рѣку, поджидавшїе рыбаки вытащили оное въ лодку, привязали къ ногамъ и шеѣ трупа камни, отвезли вверхъ по двинѣ къ мѣсту называемому Песковатикъ и бросили его по срединѣ рѣки. И только на третїи день, когда народное смятенїе нѣсколько утихло, тѣло Іосафата было вытасчено, по приказанїю каштеляна Витебскаго замка на березѣ и, постѣ официалнаго освидѣтельстванїя

въ томъ-же замкѣ, отослано на лодкѣ въ г. Полоцкѣ, гдѣ и было погребено въ каедральномъ соборѣ. Немилосерднаго тирана и мучителя не стало.. Поднимавшій мечъ на людей отъ меча и погибъ...

„Пятымъ же лѣтомъ минувшимъ по честнымъ его страданіи. — повѣствуется въ концѣ Синаксаря, — святыи престолъ апостольскій римскій слышащъ о чудесѣхъ день отъ дне множащихся, посылаетъ испитателей, си есть коммисарей въ градъ Полоцкѣ, гдѣ впервыхъ тѣло негнѣнное аки живо, и ни мало привянувшее, ниже поврежденное обрѣтоша и отъ язвы въ главѣ сущія, аки сегоднешняя кровь течаше; обоняша же вси благоуханіе отъ тѣлесе исходящее, отъ очесъ слезы текущія зряху, въ рацѣ на сподней дсцѣ, ікона блаженнаго изобразенна бѣ, егда отверзаху гробъ, мнози немощныи здравіе воспріяша, въ недугахъ своихъ исцѣленія получиша, словомъ рещи: въ житіи, и по блаженной кончинѣ своей, неисчетными прославленъ чудеса: его же святѣйшій отецъ напa Римскій Урванъ VIII (самъ на себѣ чудесе участникомъ бывши, сего раба Божія предстательствомъ)\*) къ числу святыхъ причтати и память его лѣтною службою церковною и молитвами вѣнчавъ праздновати повелѣ: въ честь и въ славу Бога нашего, во святыхъ своихъ дивнаго, емуже слава во вѣки вѣковъ, аминь.“

Ложь неимовѣрная! Кошунство и лицемѣріе неприкрытое! Не — „пятымъ лѣтомъ минувшимъ“, а въ слѣдующемъ, по убіеніи, 1624 году напa Урванъ VIII по ходатайству короля и униатскаго духовенства, однимъ движеніемъ самовольнаго пера причислилъ Юсафата къ лику блаженныхъ (beatorum) мучениковъ Римской церкви, повелѣлъ праздновать (только униатамъ) память его 16 Сентября Для обнаруженія папской буллы, произвед-

\*) Интересно знать гдѣ документы на это.

пей гонителя христіанства въ мученики и для торжественнаго отпѣванія тѣла Юсафатова, созванъ былъ въ томъ же году въ Полоцкѣ соборъ высшаго униатскаго, а отчасти и латинскаго духовенства, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго униатскаго митрополита Юсифа Рутскаго. Торжество сіе совершалось въ Полцкомъ Софійскомъ соборѣ. Лучшіе того времени проповѣдники произнесли нѣсколько надгробныхъ рѣчей на латинскомъ, польскомъ и бѣлорусскомъ языкахъ, а иезуитъ Левъ Кривза заключилъ этотъ requiem напыщеннымъ панегирикомъ Юсафату.\*) Гробъ съ набальзамированнымъ тѣломъ Юсафата былъ вынутъ и поставленъ въ церкви.

Послѣ смерти, Юсафатъ никогда и не думалъ проявлять никакихъ чудесныхъ дѣйствій и тѣло его подверглось естественному разложенію, подобно тѣламъ всѣхъ смертныхъ людей.

Правда, жизнеописатель Юсафата — Кульчинскій, — а за нимъ и другіе базилианскіе писатели, указываютъ на нѣкоторыя чудеса, будто-бы совершенныя Юсафатомъ послѣ его смерти, но ни одного изъ нихъ не подтверждаютъ никакими достовѣрными современными свидѣтельствами, а говорятъ о нихъ голословно, умышленно, въ надеждѣ, что печатная ложь у людей простодушныхъ и у невѣждъ получитъ авторитетъ истины. Нѣкоторыя чудеса такъ плохо ими сочинены и такъ дѣтски наивны, что не стоятъ и опроверженія. Они говорятъ, наприимѣръ, что тѣло Юсафатова, брошенное въ Двину въ Витебскѣ, отсюда само приплыло въ Полоцкѣ, противъ теченія Двины. Но здѣсь явная ложь. Всякій знакомый съ мѣстностью, знаетъ, что Полоцкѣ лежитъ въ отношеніи къ Витебску не вверхъ (какъ солгалъ Кульчинскій) а внизъ по теченію Двины... Или,

\*) Kulczyński: Monologium Bazyl. Wizeń 1; Stebelsky: Chronol. Boz. III, str. 288.

что по молитвѣ къ Иосафату шляхтянки Алекс. Радзминской, возвращавшейся изъ Полоцка домой въ м. Ушачь, воскресла лошадь, околѣвшая на дорогѣ!\*) А изъ комиссарскаго декрета, (о которомъ повѣствуется въ Синаксарѣ) о убіеніи Кунцевича извѣстно, что онъ былъ брошенъ въ Двину, чарезъ три дня вытащенъ, и по освидѣтельствованіи въ замкѣ отосланъ въ лодкѣ по теченію Двины въ Полоцкѣ, для погребенія. О томъ же, что „тѣло его вѣтлѣнное, ани „живо и ни мало прививнувшее, ниже поврежденное“ было, „и отъ язвы на главѣ сущія, аки сегоднѣшня кровъ течаше, и вси обняша благоуханіе отъ телесе исходящее, и отъ очесъ слезы текуція зряху“ — ни однимъ словомъ въ декретѣ никто не обмолвился. И конечно, если бы по убіеніи Иосафата отъ его тѣла произошло что-либо похожее на чудо, то слѣдователи эти, т. е. королевскіе комиссары, какъ ревностные и „заядлые“ католики, не преминули бы разгласить о томъ въ вышесказаномъ декретѣ, въ которомъ и исчисляють всѣ мелочныя подробности, касающіяся убіенія Иосафата, не забывъ восхвалить и его ложное благочестіе и мнимыя добродѣтели и даже пощеніе имъ на тѣлѣ власяницы.. Кромѣ того, если бы какія-либо чудеса и проявились послѣ смерти Иосафата, то о нихъ не приминулъ бы упомянуть и папа въ своей буллѣ о его беатификаціи. Но въ ней объ этихъ чудесахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека. Замѣтимъ также, что кромѣ сочиненій Кульчинскаго и другихъ униатскихъ и латинскихъ писателей, сочинившихъ „чудеса“ Иосафата спустя 200 лѣтъ послѣ его смерти, не сохранилось никакого народнаго преданія и ни одного (за исключеніемъ чуда о воскресеніи лошади) письменнаго современнаго акта, или другаго какого-либо историческаго доказательства. Слѣдова-

тельно, всѣ печатныя легенды униатовъ и р.-католиковъ о мнимыхъ чудесахъ Иосафата—чистый вымыселъ, произведеніе нѣяной фантазіи базилианскихъ монаховъ, стремившихся увѣрить невѣжественную толпу, будто-бы и унія имѣла своихъ святыхъ и притомъ чудотворцевъ.

Послѣ всего этого невольно спросишь: на чемъ же основали паписты причтеніе Иосафата къ лику святыхъ? Неужели только на томъ, что онъ былъ умерщвленъ (по заслугамъ) выведеннымъ изъ терпѣнія народомъ? Но развѣ исторія не представляетъ намъ сотни примѣровъ подобныхъ жертвъ народной ненависти и праведнаго мщенія. Взгляните на ея страницы и вы увидите безчисленное множество народныхъ представителей, въ томъ числѣ и цѣлыя десятки римскихъ папъ, погибшихъ разнаго рода неестественною смертью. Однако же сама Римская Церковь не дерзнула признать ихъ святыми или мучениками за ихъ насильственную кончину... И разбираясь въ этомъ щекотливомъ вопросѣ, невольно признаешь, что далѣе этой наглости, фальши и лжи пойти невозможно!..

Въ томъ году, когда Полоцкъ былъ завоеванъ войсками царя Алексѣя Михайловича и русскія войска приближались къ городу, Полоцкій униатскій архіепископъ того времени Антоній Селлява, гонимый ужасомъ и страхомъ, бѣжалъ со всѣмъ униатскимъ духовенствомъ въ Литву, куда и унесъ съ собою гробъ Иосафатовъ. Первоначально гробъ этотъ оставленъ былъ имъ въ м. Жировицахъ, затѣмъ перенесенъ въ Замостье. Преемникъ Селлявы митрополитъ и архіепископъ Полоцкій Гавріилъ Коленда снова возвратилъ гробъ Иосафата въ Полоцкъ и по возвращеніи сего города Польшѣ—самъ переселился сюда на жительство. Но къ изумленію всѣхъ—гробъ Иосафата, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ пустъ и тѣло

\*) Kulesz — Wjara prawosławna и друг. соч.

его „святое“ неизвѣстно куда дѣвалось во время многолѣтняго своего странствованія. Впоследствии, по правой сторонѣ новосозданной архіепископомъ Гребницкимъ Софійской церкви, устроенъ былъ особый придѣлъ во имя Іоасафата. И въ немъ на престолѣ помѣщена была бронзовая гробница, съ серебрянными украшениями, а сверху ея образъ Іоасафата. А базиліанскіе монахи начали распускать среди легковѣрныхъ людей молву, будто бы въ этой гробницѣ лежали мощи Іоасафата, и хотя ежегодно, въ день памяти этого изверга-мученика, гробницу эту выносили на середину церкви для поклоненія, однако ее никогда не вскрывали, а потому и мнимыхъ мощей Іоасафатовыхъ нигдѣ никому видѣть не случилось, ибо видѣть того и нельзя было, чего совсѣмъ не существовало... Но вотъ со смерти Іоасафата Кунцевича прошло болѣе 200 лѣтъ, и въ 1839 году мирно и твердо приготовленное святое дѣло воссоединенія униатовъ въ лоно православной церкви было окончательно принято и по христіански провозглашено на освященномъ соборѣ въ г. Полоцкѣ. 12 февраля 1839 года, въ недѣлю православія,—такъ передавалъ моему отцу одинъ (нынѣ покойный) очевидецъ сего торжества,—собралось въ Полоцкѣ множество народа и духовенства, во главѣ которыхъ былъ преосвящ. Іосифъ (Сѣмашко) предсѣдательствовавшій въ униатской коллегіи. Послѣ совершенія литургіи было принято и провозглашено воссоединеніе униатсвъ и прочтѣнъ адресъ Государю Императору покрытый 1305 собственноручными подписями униатскаго духовенства. Дошло дѣло и до мощей мученика Іоасафата. Чтобы обнаружить явный обманъ и вывести народъ изъ недоумѣнія, гробница Іоасафата была перенесена въ ризницу и вскрыта въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей, и что же?—кромя к л о к а в о-

л о с ь и нѣкоторыхъ принадлежащихъ Іоасафату архіерейскихъ облаченій не оказалось въ ней ни слѣда м о щ е й, а тѣмъ болѣе всего тѣла. Явный обманъ обнаружился и легковѣрный народъ прозрѣлъ и мгновенно позналъ свои вѣковыя позорныя заблужденія...\*)

## V.

Смерть архіепископа Іоасафата не облегчила бѣдственной участи гонимыхъ въ Бѣлоруссіи православныхъ; напротивъ, она подала польскому правительству и намѣ законный предлогъ, подъ видомъ наказанія принимавшихъ участіе въ убійствѣ Іоасафата православныхъ, усугубить свои мѣры къ совершенному искорененію православія въ семъ краѣ. Въ посланіи своемъ къ королю Сигизмунду папа Урбанъ VIII убѣждалъ его строго наказать убійцъ Полоцкаго архіепископа, угрожая проклятіемъ тому, кто откажется о м ы т ь с в о й м е ч ь в ь к р о в и в и н о в н ы х ь, и совѣтуя не щадить въ дѣлѣ мести ни огня, ни меча для искорененія еретиковъ и схизматиковъ, т. е. православныхъ. „Посему, да отложить Ваше Величество всякое промедленіе и, воспламенившись благочестивымъ негодованіемъ, да утѣшится слезами нечестивцевъ, наказанныхъ за огорченіе религіи“,—такъ заканчивалъ папа свое посланіе къ королю Сигизмунду. Но не странно-ли, что всѣ эти безчеловѣчныя совѣты даетъ христіанскому королю тотъ, кто заставляеть вѣрить въ себя какъ въ главу христіанской церкви и намѣстника Господа нашего Іисуса Христа, повелѣвшаго своимъ послѣдователямъ быть кроткими, смиренными и любить даже враговъ своихъ, какъ самихъ себя!!

\*) Не смущаясь однако этимъ, враги православія показывали въ 50 г. г. въ г. Бѣлѣ (Сѣдлецк. губ.) прошлаго столѣтія вмѣсто мощей Кунцевича бѣлую, вылѣпленную изъ воска статую его. Существуетъ ли она и по сіе время--не знаю.

И вотъ король, получивъ отъ папы это внушительное посланіе, немедленно нарядилъ въ Витебскъ комиссію для разслѣдованія совершившагося факта и для осужденія и наказанія виновныхъ. Въ числѣ членовъ этой комиссіи были: Воевода Виленскій и староста Могилевскій Левъ Сапѣга, каштелянъ Мстиславскій Христофоръ Друцкій-Соколинскій, референдарій и писарь В. Кн. Литовскаго Александръ Корвинъ-Гонсевскій, староста Оршанскій, Черѣвскій и Пронойскій Богданъ Сапѣга и Витебскій воевода Николай Завина. Свое слѣдствіе и судъ комиссары окончили съ необыкновенною торопливостію, — всего только въ три дня. Они опасались прибытія казаковъ, которыхъ устранившие жители Витебска чрезъ нарочныхъ гонцовъ звали къ себѣ на помощь. Протоколъ, или декретъ по дѣлу объ убіеніи Іоасафата подписанъ былъ членами суда 22 Января 1624 года. Изъ этого декрета видно, что въ заговорѣ на жизнь Іоасафата принимали участіе не только всѣ почти жители Витебска, но даже Орши, Могилева, Полоцка и самой Вильны. Душою же заговора были: писарь Гурко, священникъ Коменецъ, бургомистры: Наумъ Волкъ, Семень Ниша и въ особенности нѣкто Петръ Васильевъ Полочанинъ. Комиссіа осудила на смертную казнь около ста человекъ, но большая часть изъ нихъ успѣла во время скрыться. Приговоръ этотъ тогда же и приведенъ былъ въ исполненіе. Изъ находившихся на лицо осужденныхъ, — двадцати отрублены головы на плахѣ передъ ратушею. Имѣнія всѣхъ участивковъ убійства конфискованы. Весь Витебскъ былъ признанъ виновнымъ, за что лишенъ права Магденбургскаго и всѣхъ вообще правъ и преимуществъ дарованныхъ его жителямъ и подчиненъ воеводскому управленію. Вѣчевой колоколь, какъ знакъ преимущества и свободы города, былъ снятъ. Ратуша, въ кото-

рой составилъ заговоръ на жизнь Іоасафата—была разрушена на глазахъ неутѣшно рыдавшаго народа. Соборную пречистенскую церковь, при которой совершено было преступленіе, опредѣлено было сломать, а вмѣсто нея выстроить для униатовъ, на счетъ гражданъ, новую, въ большемъ размѣрѣ и великолѣпнѣе. На колокольнѣ же ея рѣшено было повѣсить колоколь, вылитый изъ бывшихъ колоколовъ прежней церкви, а также изъ вѣчеваго колокола и тѣхъ, которыми были въ набатъ во время мятежа, а на немъ сдѣлать надпись содержащую краткую повѣсть объ убіеніи Іоасафата. Многихъ гражданъ, признанныхъ комиссіею мевѣе виновными, заключили въ темницу, многихъ наказали плетью, иныхъ же осудили на изгнаніе изъ города и государства, или разослали на поселеніе въ дальніе города. Городскія церкви были переданы униатамъ. А всѣ безъ исключенія жители Витебска обязаны были принять унию, для того, чтобы въ городѣ этомъ не осталось никакихъ слѣдовъ православія.

Вслѣдъ же за наказаніемъ Витебска, послѣдовало повсемѣстное гоненіе православныхъ и по всей Бѣлоруссіи. Въ Полоцкѣ, Могилевѣ, Оршѣ и Мстиславлѣ, декретами короля Сигизмунда, по примѣру Витебска, также была запрещена православная вѣра и не дозволено было строить и починять православныхъ церквей, и всѣмъ жителямъ Бѣлоруссіи велѣно было принять унию и быть, по дѣламъ вѣры, въ послушаніи Полоцкаго Архіепископа.

Пламенное желаніе папы Урбана VIII о мщеніи за смерть Полоцкаго архіепископа и о наказаніи убійцъ было Королемъ Сигизмундомъ выполнено. Получивъ извѣстіе о томъ папа утѣшался духомъ и 11 Мая 1624 года настрочилъ другое посланіе свое къ королю, въ которомъ отъ души благодарилъ его за это „благое“

дѣло и публично восхвалялъ за оказанную ревность къ истребленію православія.

Итакъ,—печально окончилась мрачная жизнь знаменитаго изверга, мучителя, гонителя и измѣнника православію—Полоцкаго архіепископа Кунцевича! Но не менѣе странная судьба постигла и другихъ предателей православія: „Михайль Рогоза (пишетъ З. Копыстенскій въ своей Паллиодіи) самъ говорилъ, что ходитъ какъ мертвецъ, а потомъ встрѣтилъ смерть внезапную. Ипатій Поцѣй былъ въ ужасѣ при смерти, кричалъ, метался отъ отчаянія, такъ что даже заставилъ разбѣжаться бывшихъ при немъ. Пинскій—Гоголь, какъ говорятъ еще живые свидѣтели, опился горѣлки и сломалъ себѣ шею. Кирилль Терлецкій, украшенный смертоубійствомъ, блудоубіиствомъ, и многими подобными дѣлами, опился пьянъ и какъ извергъ душу свою—не выдали. А Германъ Полоцкаго часто мучилъ злой духъ“... И такъ,—насытились плодами своего отступничества отъ вѣры! Всѣ заслужили себѣ должную награду и здѣсь на землѣ и воспріяли себѣ удѣлъ „по достоинству“ и на томъ свѣтѣ!...

Свящ. В. Зноско.

### Прощанье Чикагскаго Православнаго Прихода съ Россійскимъ Императорскимъ Генеральнымъ Консуломъ, барономъ Шлиппенбахомъ.

Слухи о томъ, что Россійскій Императорскій Консулъ въ Чикаго баронъ Шлиппенбахъ переводится на высокій постъ Генеральнаго консула въ Нью-Йоркѣ носились еще съ осени и не мало печалили православную общину въ Чикаго, такъ какъ въ лицѣ барона Шлиппенбаха эта община теряла бы человѣка, ревностно заботившагося о ней.

Къ сожалѣнію, слухи вскорѣ подтвердила полученная изъ Петербурга кабельграмма, и Чикагскому православному люду оставалось утѣшаться только надеждой, что барона Шлиппенбаха задержитъ въ Чикаго сдача Чикагскаго Консульства по крайней мѣрѣ до Августа. Но и это предположеніе оказалось ошибочнымъ, и 22-го Іюля вся православная Чикагская семья узнала, что въ слѣдующее воскресенье, т. е. 29 Іюня, баронъ Шлиппенбахъ окончательно уже покидаетъ Чикаго и уѣзжаетъ въ Нью-Йоркъ. Такъ къ этому дню никто не успѣлъ бы приготовиться къ достойнымъ проводамъ барона, то было рѣшено просить А. А. Шлиппенбаха отсрочить его отъѣздъ дня на два, а 29 Іюня пожаловать въ Св. Троицкую церковь къ Литургій, послѣ которой и намѣчено было поднесенье барону иконы и прощанье. Баронъ, любезно согласился на это и обѣщавъ посвятить 29 Іюня всецѣло православному приходу.

Еще за нѣсколько дней до 29-го всѣ братства были оновѣщены о предстоящемъ торжествѣ и въ назначенный день 29 Іюня уже съ утра возлѣ Св. Троицкой церкви замѣтно было особое оживленіе. Задолго до начала службы церковь была полна народа, собравшагося со всѣхъ уголковъ обширнаго Чикаго проводить барона и сказать ему „прости“.—Съ первымъ же звономъ всѣ братства въ полной парадной формѣ, т. е. со значками, въ лентахъ и униформахъ, со знаменами, русскимъ и американскимъ флагами, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, выстроились отъ входа въ церковь до самой солеи прямою линіей, образовавъ собой широкую, съ обѣихъ сторонъ окаймленную снопомъ огня свѣчей, ленту для прохода. Къ 10 часамъ пріѣхалъ и баронъ Шлиппенбахъ; обнаживъ сѣдую голову еще далеко до входа въ церковь, баронъ медленно прошелъ среди братчиковъ, любезно рас-

кланиваясь на обѣ стороны, и сталъ на клиросѣ, мѣстѣ, гдѣ обычно любилъ стоять. Масса молящихся, море свѣта, общее повышенное настроеніе — все это сообщало литургійскому богослуженію особенную торжественность. Хоръ, какъ бы въ унисонъ общему настроенію, пѣлъ очень стройно и красиво, и умилилъ до слезъ. Въ продолженіе всего богослуженія баронъ Шлиппенбахъ усердно молился. Въ церкви было много американцевъ съ любопытствомъ слѣдившихъ за церемоніей. Послѣ „Буди имя Господне“ настоятель церкви о. Александръ Яновскій, вышедши изъ алтаря царскими вратами и держа въ рукахъ художественно-драгоценный образъ Иверской Божьей Матери, обратился къ барону со слѣдующимъ словомъ:

„Ваше Превосходительство, господинъ Россійскій Императорскій Консулъ, добрый, сердечный и отзывчивый человѣкъ!

„Все мы, члены православной русской семьи въ г. Чикаго, привѣтствуя Ваше Превосходительство по поводу назначенія Вашего на высокой постъ Генеральнаго Консула въ Нью-Йоркъ, считаемъ приятнымъ долгомъ при прощаніи сказать вамъ нѣсколько хотя и безискусственныхъ, но сердечныхъ, теплыхъ словъ.

„Ваше Превосходительство! Въ жизни какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ обществъ бывають моменты, для объясненія которыхъ необходимо приподнять завѣсу прошлаго и внимательно осматриваться на это прошлое. Къ одному изъ такихъ моментовъ безусловно должно отнести и настоящее наше привѣтствіе Вашему Превосходительству. Въ счѣтомъ дѣлѣ:—привѣтствуя Васъ съ новымъ, высокимъ назначеніемъ, мы не только не радуемся, а наоборотъ много грустимъ. Конечно, грусть эта вполне будетъ объяснима, если мы, какъ сказалъ я, оглянемся назадъ и взвѣсимъ тѣ искреннія, добрыя отношенія, которыя существовали и су-

ществуютъ между Вами и нами—Православнымъ приходомъ; тѣ узы, которыя связывали Васъ съ церковью. Настоящая послѣдняя минута нашего общенія съ Вами въ семь святомъ храмѣ невольно заставляетъ насъ вспомнить и на время перенестись мыслью и къ тому времени, когда нашъ православный приходъ впервые встрѣтился съ Вами. Ваше назначеніе на постъ Россійскаго Императорскаго Консула въ Чикаго какъ разъ совпало съ тѣмъ временемъ, когда въ Чикаго, городѣ совершенно чужомъ для всего, имѣющаго отношеніе къ православію, начала только зарождаться православная община. Всякому памятно, съ какимъ горячимъ участіемъ Вы пошли на встрѣчу интересовъ нашей небольшой въ то время православной общины. Не минуты, не часы, а цѣлые дни Вы удѣляли для обсужденія назрѣвающихъ вопросовъ, касавшихся существованія въ Чикаго православнаго прихода и церкви. При содѣйствіи Вашей настойчивости и умѣлаго водительства въ Чикаго и возникла церковь, въ которой мы и сейчасъ имѣемъ счастье молиться. Церковь сію отъ дня ея закладки и до послѣдняго времени Вы окружили отеческой заботой, участливо относясь ко всемъ дѣламъ не только ея, но и прихода: ихъ радость была для Васъ—Вашей личной радостью и ихъ скорбь заставляла сжиматься и Ваше сердце и изыскивать способы уничтоженія такой скорби. Вы во все время своего служенія въ Чикаго были очень близкимъ человѣкомъ для церкви и прихода, и многія счастливыя и свѣтлыя страницы изъ исторіи существованія Чикагскаго прихода и церкви обязаны Вамъ. Естественно, что съ переводомъ Васъ въ Нью-Йоркъ все мы, члены св. Троицкаго прихода грустимъ, ибо въ Вашемъ лицѣ теряемъ очень много. Но помня, что не въ нашихъ рукахъ измѣнять пути водительства Божія и предначерта-

нiя высшей власти, зовущей Васъ къ дѣлу болѣе широкому и отвѣтственному, мы умѣряемъ свою грусть и выражаемъ надежду, что Вы и на новомъ мѣстѣ искренно отнесетесь къ русскому православному люду, нашимъ братьямъ по плоти и духу, и скоро станете для православнаго прихода такимъ же близкимъ человѣкомъ, какимъ Вы были и для насъ! Однако вѣрте, Ваше Превосходительство, что Вы всегда духовно будете съ нами, Вашу свѣтлый обликъ будетъ всегда жить съ нами, окруженный ореоломъ добра. Въ благодарность за все сдѣланное Вами нашему приходу и св. церкви, мы изъ глубины сердца твердимъ: Спаси Богъ! Въ память же лучшихъ отношенiй и чувствъ, которыя сближали насъ, мы просимъ принять отъ насъ сей святой образъ Божьей Матери, который, соупотребуемый нашими молитвами, сохранитъ Васъ отъ всѣхъ золъ и напастей и на всю Вашу жизнь будетъ видимымъ напоминанiемъ, нашего внутренняго общенiя съ Вами. Съ послѣдними словами о Яновскiй благословилъ барона иконой; баронъ, съ напряженнымъ вниманiемъ слѣдившiй за каждымъ словомъ, послѣ благословенiя его иконой, принимая ее, — приложился къ ней, затѣмъ попросилъ разрѣшенiя сказать нѣсколько словъ къ народу. Въ своей краткой, но содержательной рѣчи, баронъ поблагодарилъ прежде всего за память о немъ и подношенiе, и перенесъ мысль слушателей къ тому времени, когда, назначенный на постъ Россiйскаго Императорскаго консула въ Чикаго, онъ прибылъ въ Чикаго и въ какомъ состоянiи онъ засталъ православную общину и мѣстный домъ молитвы: Церковь помѣщалась въ небольшомъ домикѣ, въ которомъ и жилъ причтъ; убогiй видъ домика, почти немного уже накренившагося на одинъ бокъ; разбитыя окна; внутри скученность, не образцовая чистота; въ комнатѣ, предна-

значенной подъ церковь, двѣ-три иконки, тускляя, потемнѣвшiя, простого письма и т. п. Словомъ, баронъ очень картинно было обрисовано положенiе и состоянiе тогдашняго православнаго прихода; затѣмъ баронъ вспомнилъ и о тѣхъ дѣйствительныхъ трудахъ и многихъ препятствiяхъ, которыя ему вмѣстѣ съ о. настоятелемъ прихода Кочуровымъ пришлось встрѣтить въ дѣлѣ лучшаго упорядоченiя состоянiя прихода и постройки новой церкви, при отсутствiи рѣшительно какихъ бы то ни было средствъ; во всѣхъ заботахъ о церкви и приходѣ, баронъ сказалъ, имъ руководило только сознание необходимости, а нисколько не исканiе похвалы человѣческихъ и отличiй. Послѣ этого баронъ перешелъ и къ настоящему положенiю церкви и прихода и высказался, что еще и сейчасъ церковь и приходъ не находятся въ должномъ порядкѣ и еще очень далеки отъ того состоянiя на которомъ они должны бы стоять: приходъ еще не достаточно сплоченъ и дезорганизованъ; церковь не благолѣпна, бѣдна, да и нуждается въ капитальнѣйшей ремонтнѣ и пр. Указавъ, въ чемъ заключается сила и мощь прихода, а именно въ самомъ тѣснѣйшемъ согласiи и союзѣ всего прихода и его солидарности съ о. настоятелемъ прихода и церкви и ревнителемъ ихъ благоустроенiя, баронъ призывалъ весь православный приходъ къ посильнымъ жертвамъ, для скорѣйшаго и лучшаго приведенiя въ должный порядокъ церкви во имя св. Троицы; причѣмъ баронъ пообѣщалъ и впредь не оставлять православную церковь въ Чикаго своей заботой и помощью, а именно: онъ обѣщалъ, что какая бы ни была собрана сумма для ремонта церкви, устроенiя иконостаса въ ней, и вообще приведенiя ее въ благолѣпный видъ, онъ изъ собственныхъ средствъ даетъ 10 проц. общей суммы. Въ заключенiе баронъ горячо благодарилъ

весь приходъ и настоятель за выраженныя ему чувства и поднесеніе драгоценнаго подарка, котораго онъ никакъ не ожидалъ, да считаетъ, что и не заслужилъ.

О. настоятель поблагодарилъ барона за обѣщаніе заботы и помощи св. Троицкой церкви и выяснилъ, что самоуменьшеніе своихъ заслугъ и трудовъ барономъ еще болѣе возвышаетъ его въ глазахъ всѣхъ; въ благодарность за его и прошлое и настоящее, да и будущее доброе отношеніе къ церкви и приходу пообѣщали самыя искреннія и горячія молитвы. Послѣ рѣчи о. настоятеля были еще рѣчи отъ прихожанъ. Первымъ говорилъ Иванъ Цуциловскій; онъ благодарилъ барона какъ консула за его доброе отношеніе ко всему вообще русско-подданному люду, который всегда, кто бы онъ ни былъ, бѣдный или богатый встрѣчалъ радушный пріемъ у барона и полное сочувствіе его интересамъ и нуждамъ, а вторымъ говорилъ церковный староста Александръ Жилицкій, который, какъ старѣйшій въ приходѣ, помнящій всѣ періоды развитія прихода и церкви, благодарилъ барона за понесенные труды по организаціи прихода и постройкѣ церкви отъ лица всего прихода и въ частности отъ лица Галицкой части прихода, которая собственно и явилась началомъ возрожденія въ г. Чикаго Православной общины и ревностѣйшей защитницей ея интересовъ и на дальнѣйшее время, и просилъ барона и впредь не забывать Чикагскаго православнаго прихода и церкви, такъ близко стоявшихъ къ нему и такъ любившихъ его. Баронъ еще разъ благодарилъ всѣхъ за горячіе проводы и обѣщалъ никогда не забывать Чикагскаго православнаго прихода. Послѣ этого было отслужено напутственное молебствіе барону. Въ концѣ молебна, послѣ возгласенія многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору Всероссийскому Николаю Алексан-

дровичу и всему царствующему дому; Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Платону, Архіепископу Алеутскому и С.-Американскому, были провозглашены многолѣтія и российскому генеральному консулу барону Шлиппенбаху и почтенному вице-консулу Россійскаго Императорскаго Консульства въ Чикаго, временно управляющему консульствомъ князю Николаю Владиміровичу Енгальчеву. По окончаніи молебствія баронъ по просьбѣ прихода съимался вмѣстѣ со всѣми бывшими въ церкви. Затѣмъ баронъ, сопутствуемый братьями подъ непрерывное пѣніе „Многолѣтія“, прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля; туда же направился и князь Енгальчевъ и Чикагская интеллигенція, гдѣ въ дружеской бесѣдѣ за чашкой кофе со всѣми незамѣтно провели часа два. Здѣсь баронъ тоже снялся, въ кругу только лицъ, съ которыми онъ былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ.

Во вторникъ въ 3 часа поѣздъ увезъ барона въ Нью-Йоркъ. Проводить его на вокзалъ явился: князь Енгальчевъ съ супругой, почти всѣ иностранныя представительства и ихъ консула — товарищи барона по службѣ, много русской и Американской публики и священникъ А. Яновскій. Прощанье со всѣми было очень трогательное; самъ баронъ еле удерживалъ слезы при прощаніи съ людьми, съ которыми сжился долгими годами. Скоро поѣздъ скрылся. Итакъ уѣхалъ добрый отзывчивый человѣкъ, честный служитель долга, чести, искреннѣйшій и вѣрный сынъ Россіи, — уѣхалъ для несенія поста еще отвѣтственнѣе, для дѣланія еще большаго добра; пошли же ему, Господи, силъ, здоровья для успѣшнаго служенія и вящаго преуспѣнія дѣла.

Настоятель св. Троицкой Церкви г. Чикаго  
свят. Александръ Яновскій.

**Православная Японская миссія въ 1907 г. 1).**

Къ 1-му января 1908 года въ Японской Православной церкви состояло:

Церковныхъ общинъ 265.

Христіанъ въ нихъ 30.166.

Священнослужителей 39; въ томъ числѣ: архіепископъ 1, іереевъ 31, діаконъвъ 7. Архіепископъ и одинъ діаконъ русскіе, всѣ прочіе — Японцы.

Причетниковъ и вмѣстѣ учителей церковнаго пѣнія 12.

Проповѣдниковъ 138.

Крещено въ продолженіи года 838 чело-  
вѣкъ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ миссіи состо-  
яло:

1) въ Токио: въ Катихизаторскомъ училищѣ 4 ученика, въ Семинаріи 40 японскихъ учениковъ и 15 русскихъ, изъ которыхъ 12 приняты по просьбѣ военныхъ начальствъ въ Харбинѣ и Хабаровскѣ, для образованія изъ нихъ переводчиковъ японскаго языка, 3 по просьбѣ ихъ родителей, для общаго образованія; на содержаніе всѣхъ ихъ присылаются соотвѣтствующія средства.

Въ женскомъ училищѣ 75 ученицъ.

Учащихъ въ сихъ заведеніяхъ было 26; изъ нихъ 3 наставника съ академическимъ образованіемъ и 4 изъ окончившихъ курсъ въ здѣшней Семинаріи.

2) Въ Киото, въ женскомъ училищѣ было 24 ученицы, при 5 учительницахъ и 3 учителяхъ.

Въ обществѣ переводчиковъ религиозныхъ книгъ состояло 9 переводчиковъ и 3 редактора періодическихъ изданій Миссіи:

1) Двухнедѣльнаго „Сейкео Симпо“ (Православный Вѣстникъ), съ официаль-

1) Изъ донесенія начальника миссіи Архіепископа Японскаго Николая Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 18 января 1908 г. за № 5.

нымъ отдѣломъ Японской православной церкви, издаваемого обществомъ переводчиковъ; 2) „Сейкео Еова“ (Православная Бесѣда), ежемѣсячнаго изданія для помѣщенія преимущественно словъ и рѣчей, какъ оригинальныхъ, произносимыхъ служащими церкви при Богослуженіяхъ и въ церковныхъ собраніяхъ, такъ и переводныхъ; 3) ежемѣсячнаго „Уранисики“ (Скромность), издаваемого при Миссіи-скомъ женскомъ училищѣ въ Токио, христіанскаго журнала преимущественно для женскаго чтенія и назиданія. Изданіе „Сейкео Еова“ и „Уранисики“ съ 1-го ч. сентября прекращено, по опредѣленію собора, въ видахъ сокращенія расходовъ Миссіи, такъ какъ они подпискою не окупались. „Сейкео Еова“, впрочемъ, продолжаетъ издаваться частнымъ предпріятіемъ, съ небольшою субсидіею отъ Миссіи.

Въ состоящей при женскомъ училищѣ въ Токио иконописной мастерской, снабжающей иконами наши церкви, по 31-е ч. Августа работали двѣ иконописницы; съ 1-го сентября одна изъ нихъ уволена, тоже для сокращенія расходовъ Миссіи.

Соборъ 1907 года, 2—10 іюля, состоялъ изъ 31 іерея, съ архіепископомъ во главѣ, и изъ главныхъ членовъ учебной и переводческой частей Миссіи. При началѣ засѣданій, послѣ обычной молитвы, Архіепископъ Николай сказалъ собравшимся слѣдующее.

„Дѣло проповѣди въ прошломъ году шло обычнымъ порядкомъ, и помощь Божія намъ, какъ всегда доселѣ, явлена въ прибавленіи числа христіанъ, въ прошедшемъ году даже больше, чѣмъ въ предыдущіе нѣсколько лѣтъ. Число служащихъ церкви въ нынѣшнемъ году больше, чѣмъ во всѣ предыдущіе годы: никогда оно не возвышалось до такой цифры, какъ нынѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, я долженъ объявить, никогда не понижалась цифра

содержанія служащихъ до такой стипенди, какъ нынѣ. Въ прошедшемъ году дефицитъ въ содержаніи церкви былъ 23,226 ентъ. Поэтому я ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ и предъ Миссіонерскимъ Обществомъ о дарованіи намъ ежегодной субсидіи въ двадцать тысячъ ентъ. Тамъ къ сердцу принято было мое ходатайство; съ материнскою любовію Русская церковь желала бы исполнить его, но пряма невозможность сдѣлать это оставила это желаніе неисполненнымъ. Уменьшеніе пожертвованій на дѣло проповѣди, по причинѣ нынѣшнихъ внутреннихъ волненій въ Россіи, и потому оскуднѣніе средствъ на этотъ предметъ были причиною того, что не только не дана субсидія, но отъ Миссіонерскаго Общества уменьшено обычное доселѣшнее содержаніе Миссіи, какъ у насъ, такъ и во всѣхъ Миссіяхъ Русской церкви. Какъ мы должны принять это? Не съ поникшей головой, а съ обращеннымъ къ небу взоромъ и съ бодрымъ сердцемъ! Какъ въ умноженіи числа присоединяющихся къ церкви и числа готовыхъ служить ей мы ясно видимъ содѣйствующую намъ помощь Божію, такъ и въ обстоятельстве уменьшенія содержанія Миссіи отъ Россіи мы должны прямо видѣть волю Божію, указующую Японской церкви начинать жить собственными средствами. Взглянемъ на дѣло во свѣтѣ лица Божія. Богъ править народами и царствами, и возвышаетъ, или унижаетъ ихъ. Богъ недавно озарилъ Японскій народъ славою; въ виду всего свѣта Японія возвышена; ужели только въ дѣлѣ церкви Божіей она должна оставаться униженною, — зависѣть отъ внѣшней помощи? Не можетъ быть этого, и не должно быть! Вамъ было бы стыдно, если бы вы думали иначе. До сихъ поръ Японская церковь была какъ младенецъ, не имѣющій силы встать и идти; съ этого времени она должна встать на ноги и идти соб-

ственными силами. Богъ ясно своимъ перстомъ указываетъ это. Я твердо увѣренъ въ этомъ. Вы и за вами всѣ христіане должны почувствовать ту же увѣренность. Мы предъ мѣдною стѣною, не позволяющею намъ двигаться въ доселѣ принятомъ направленіи; очевидно, — нужно съ полною покорностію Промыслу Божію и съ полнымъ и твердымъ упованіемъ на тотъ же Промыслъ принять другое направленіе. Это значитъ — брать недостающія на содержаніе служащихъ церкви средства съ Японской церкви. Въ продолженіи 33-хъ лѣтъ, когда лѣтъ, когда мы ежегодно собиравались на соборъ, почти каждый разъ я твердилъ вамъ, чтобы побуждали христіанъ заботиться о содержаніи своихъ служащихъ церкви. Это было мало исполняемо“...

## П Р И Г Л А Ш Е Н І Е .

Причтъ, Комитетъ, Братство и прихожане православнаго Русскаго прихода въ Вотербери, Коннектикутъ, симъ усердно приглашаютъ оо. священниковъ, братства и прихожанъ сосѣднихъ приходоу прибыть въ Вотербери на торжество освященія только что законченнаго построеніемъ величественнаго русскаго православнаго храма, имѣющее отбыться, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, въ понедѣльникъ 25 Августа (7 Сентября) на Labor Day.

Чинъ освященія будетъ совершенъ Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи мѣстнаго и Каедральнаго причта и тѣхъ священнослужителей, какіе найдутъ возможнымъ порадоваться Вотерберійскій приходъ своимъ участіемъ въ торжествѣ.

Адресъ Россійскаго Императорскаго Генеральнаго Консульства въ Нью-Йоркѣ: 142 Е. 19 улицы. — По паспортнымъ и мореплаванія дѣламъ обращаться въ отдѣленіе Консульства внизу города: 27 Бродвей. отъ 10 до 3 часовъ.

*Редакторъ,*

*Каедральный Протоіерей А. Хотовицкій.*